

⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 451. Л. 120–121.

⁸ Пермский вестник Временного правительства. 1917. 3 сент.

⁹ Думы Урала. 1917. 3 сент.; Борьба. 1917. 12 сент.

¹⁰ Народная воля. 1917. 6, 15 сент.

¹¹ Известия Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 сент.; Земля и воля. 1917. 23 сент.

¹² Пермская земская неделя. 1917. 3 нояб.

¹³ Пермская жизнь. 1917. 14, 26 сент.; Елабужская рабочая газета. 1917. 9 окт.

¹⁴ Пермская жизнь. 1917. 19, 20 окт.

¹⁵ Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 31 окт.

*М.В. Осипов
(Оренбург)*

К ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УРАЛЬСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В современной науке наблюдается рост интереса к истории пенитенциарной системы России. При этом современная историография основное внимание уделяет вопросам состояния столичных мест заключения, ссылки и каторги¹. Но без изучения провинциальных мест заключения нельзя составить полноценной картины развития пенитенциарной системы пореформенной России.

Целью данной статьи является анализ функционирования Илецкого исправительного арестантского отделения в конце XIX в. — начале XX в. Работа построена на впервые вводимых в научный оборот документах Государственного архива Российской Федерации и документах Государственного архива Оренбургской области. Также использованы ежегодные отчеты по Главному тюремному управлению и циркуляры Главного тюремного управления.

Илецкое исправительное арестантское отделение было учреждено согласно Высочайше утвержденному 1 июня 1893 г. мнения Государственного Совета, а открыто на базе бывшей Илецкой каторжной тюрьмы 1 июля 1893 г. из расчета на 400 арестантов.

Управление названным учреждением на основании Высочайше утвержденных 1 июня 1893 г. и 8 апреля 1896 г. мнений Государственного Совета и штата составляли: начальник исправительного отделения 3 разряда, три его помощника 3, 4, 5 разрядов и врач. Кроме них, по штату состояли: фельдшер, старших надзирателей — 5 и младших — 71. Священника при исправительных отделениях по штату было не положено, но для богослужения в церкви состоял священник, назначенный епархиальным начальником, получавший жалование из сумм, ассигнованных на содержание церкви².

Илецкое исправительное арестантское отделение состояло из нескольких зданий. Первое здание отделения, принадлежавшее прежде Илецкому соляному промыслу, в 1871 г. было приспособлено под помещения для арестантов и передано в ведение Министерства внутренних дел. Здание было каменным, в нем находилось 39 камер, из которых 26 больших и 13 малых. В них помещались не только арестанты, но и больница с отдельной комнатой для аптеки, кухня, пекарня, помещения дежурных надзирателей и контора. Кроме того, в ведении отделения состояло каменное здание казарм упраздненной местной военной команды, приспособленное под тюремную церковь, ткацкую мастерскую и под помещения для 12 семейных надзирате-

лей. В 3 отдельных зданиях — каменном и двух деревянных — помещались квартиры начальника отделения, двух помощников, врача и священника с необходимыми службами. Еще одно каменное здание было приспособлено для шитья казенной одежды и обуви, а в 1881 г. было расширено для производства валенок. В 1891 г. было построено новое каменное одноэтажное здание для бани. В 1898 г. ремонт зданий производился хозяйственным способом начальником отделения, на ремонт было потрачено 576 руб. 75 коп. Ремонт же казарм бывшей местной воинской команды, постройка деревянных холодных служб при квартире врача, а также исправление тюремной бани обошлось в 4151 руб. 55 коп.³

В 1910 г. в отчете оренбургского губернского тюремного инспектора говорилось, что основное здание отделения находилось в очень ветхом состоянии, и арестанты могли легко осуществить побег. Все остальные здания также нуждались в капитальном ремонте⁴.

В исследуемый период в империи действовали общие правила для составления проектов на постройку, переустройство и расширение мест заключения, принятые Главным тюремным управлением циркуляром от 13 апреля 1882 г. Тюрьма должна была состоять из жилых квартир чинов управления и надзора, из помещений, предназначенных для потребностей администрации тюрьмы, и из собственно арестантских камер и хозяйственных помещений⁵. Однако нельзя не признать, что такие правила за счет их жесткости в плане определения составных частей тюремного здания зачастую сдерживали развитие соответствующего строительства в губернии.

Для помещения преступников в здании тюрьмы имелись 17 камер, которые могли вместить от 12 до 35 чел. Размещение штатного числа арестантов 400 чел. в Илецком отделении было возможно, но при этом возникали теснота и недостаток воздуха.

Арестанты распределялись по вероисповеданиям: православных — 87, раскольников — 1, мусульман — 39, католиков — 2, лютеран — 2, иудеев — 5; по сословиям и национальностям: мещан — 23, крестьян — 47, военного звания — 13, башкир — 14, казаков — 9, киргиз — 9, лишенных прав состояния — 20, баварских подданных — 1⁶. Проблема тесноты в отделении стояла не так остро, как в других тюрьмах Оренбургской губернии. Так, в 1900 г. в Илецком исправительном арестантском отделении число мест было 400, а среднее ежедневное число арестантов — 177, в то время как в Оренбургской тюрьме число мест — 358, а среднее число арестантов — 387 чел; в Верхнеуральской тюрьме число мест — 129, число арестантов — 92; в Орской тюрьме число мест — 90, число арестантов — 66; в Троицкой тюрьме число мест — 90, число арестантов — 115; в Челябинской тюрьме число мест — 269, число арестантов — 289 чел.⁷

Отопление и освещение отделения производились в размерах, установленных законом. Дрова на 1898 г. заготавливались и доставлялись тюремным отделением губернского правления, а осветительные материалы заготавливались хозяйственным способом начальником отделения. В 1898 г. на отопление было потрачено 5979 руб. 20 коп., а на освещение 392 руб. 53 коп.⁸

Для приготовления пищи из среды арестантов выбирались кашевары и хлебопеки. Мука и крупа поставлялись хозяйственным способом местным попечительством, а довольствие на приварочные деньги приобреталось на местном рынке, также

использовались овощи с тюремного огорода. В обычные дни готовили щи с кислой капустой, говядиной, луком, перцем и лавровым листом, а в воскресные дни лапша, а также ежедневно каша с перетопленным салом. В постные дни готовили щи с рыбой и капустой и кашу с постным маслом. В праздники Рождества, Св. Пасхи и Храмовой празднику отделения (6 декабря) арестантам выдавалась улучшенная пища по распоряжению попечительства за счет экономических сумм. Печеный хлеб отпускался арестантам по мере действительной надобности без ограничения. В 1898 г. годовая стоимость продовольствия одного арестанта составила 17 руб. 7 коп. Стоимость продовольствия одного большого арестанта в год составила 71 руб. 90 коп.⁹

Сложившееся положение соответствовало циркуляру от 21 августа 1879 г., который обращал внимание тюремного начальства на возможность улучшения продовольственной обеспеченности заключенных путем создания собственных огородов, а также устройства хлебопечения в тюрьмах¹⁰. Но в Оренбургской губернии не при всех тюрьмах по причине нехватки места и малочисленности караула были огороды¹¹. Огороды были большим подспорьем для тюремного быта как в обеспечении продовольствием, так и в отношении общего улучшения арестантской жизни. На огороде, принадлежавшем отделению, сажали капусту, картофель и другие овощи. Также был небольшой питомник, где разводили лес и фруктовые деревья¹².

Вещевое довольствие производилось, в основном хозяйственным способом через арестантов — мастеровых, а также с помощью тюремного отделения губернского правления¹³.

Больница находилась в здании тюрьмы. В течение 1898 г. больных арестантов было 61 чел., умерло — 7 чел.¹⁴

Удовлетворению религиозных потребностей заключенных служили совершавшиеся в тюрьме богослужения, сопровождавшиеся проповедями. Также священник проводил религиозно-нравственные беседы, выдавались книги, шло обучение неграмотных арестантов в воскресной школе¹⁵.

Отдельным направлением регулирования тюремной жизни была организация оплачиваемых и неоплачиваемых хозяйственных работ для арестантов. В циркуляре от 20 мая 1880 г. констатировалось, что не во всех губерниях арестантские работы были организованы. Причинами тому являлись региональные неблагоприятные условия: во-первых, недостаток спроса на арестантский труд; во-вторых, малочисленность конвоя во многих городах препятствовала выходу арестантов на внешние работы; в-третьих, внутренние работы не всегда могли быть осуществимы из-за тесноты тюремных помещений¹⁶. Взаимосвязь существовавших проблем усложняла борьбу с ними. В Оренбургской губернии арестантские работы как раз по этим причинам были недостаточно развиты. Только в Оренбургской тюрьме арестантские работы были в неплохом состоянии по сравнению с другими тюремными замками Оренбургской губернии. Особенно выделялись портняжная и сапожная мастерские, которые обеспечивали одеждой и обувью не только Оренбургскую тюрьму, но и другие тюрьмы губернии, кроме Илецкого исправительного отделения, которое обеспечивало себя самостоятельно.

В Илецком исправительном арестантском отделении арестанты были заняты как доходными работами за плату, так и хозяйственными, для нужд отделения. В тюрьме были следующие мастерские: столярная, сапожная, портняжная, кузнеч-

ная, слесарная, бондарная, ткацкая, пимокатная. Также занимались выжиганием алебастра.

Столярная мастерская помещалась в одной из свободных камер тюрьмы. В ней работали от 3 до 5 чел. арестантов, преимущественно для надобностей самой тюрьмы: изготовление и починка вещей хозяйственного инвентаря, работы по ремонту зданий тюрьмы, ремонту ткацких станков для тюремной мастерской. Также были и частные заказы. Для обучения арестантов с января по октябрь 1898 г. был нанят особый мастер-столяр, под руководством которого производились столярные работы.

Сапожная и портняжная мастерские помещались в здании тюрьмы в одной из свободных камер. В них производились работы по шитью и починке одежды и обуви для арестантов, а также обмундирования для надзирателей. Принимались и частные заказы.

Кузнечная мастерская располагалась в особом дополнительном небольшом помещении вне тюрьмы. В ней работали в основном по 2 чел. Исполняли все работы для надобностей тюрьмы, а также и частные заказы, на которых в год заработали 133 руб. 20 коп.

Слесарная мастерская помещалась в отдельном здании вне тюрьмы. В ней работали 1–2 арестанта, занимаясь починкою и изготовлением разных мелких металлических вещей, починкой и лужением медной посуды, как для надобностей тюрьмы, так и по частным заказам.

Пимокатная мастерская находилась в отдельном здании вне тюрьмы, где производилось катание войлочной обуви и войлока. Это мастерство впервые стало осваиваться в 1894 г. В мастерской работали от 10 до 20 чел. Принимались и частные заказы.

Ткацкая мастерская помещалась в одном отделении казарм упраздненной местной воинской команды. Это мастерство было освоено в конце 1896 г. и производилось на 8-и станках. Вырабатывался рубашечный, подкладочный и мелочный холст из пряжи, заготовленной тюремным отделением.

В числе земельных угодий, отведенных исправительному отделению, имелась каменоломня, из которой трудом арестантов вырабатывался гипсовый камень, из которого выжигался алебастр, употребляемый на штукатурку зданий. В 1898 г. было выработано 5065 пуд. (81 т 40 кг) алебастра, который использовался для ремонта тюремных зданий и продавался частным лицам, всего на сумму 388 руб. 18 коп.

Кроме того, арестанты выполняли работы по ремонту зданий тюрьмы, приготовлению пищи, пилки и колке дров, стирки белья, уходу за садом, огородами и проч. В 1898 г. было заработано 3025 руб. 80 коп., из которых в доход казны дало 1059 руб. 3 коп. (35 %), в пользу отделения — 1059 руб. 3 коп. (35 %), в пользу арестантов — 907 руб. 74 коп. (30 %)¹⁷. Все это соответствовало циркуляру Главного тюремного управления от 30 ноября 1882 г., в котором говорилось, что на счета государственного казначейства должно было поступать 2/3 всех сумм, зарабатываемых арестантами, содержащимися в исправительных арестантских отделениях¹⁸.

Работы на шахтах Илецкого соляного промысла утратили тот постоянный характер, который они имели прежде, особенно за время существования в г. Илецкая Защита каторжной тюрьмы, когда арендаторы промыслов по контракту были обязаны пользоваться арестантским трудом. После преобразования Илецкой каторжной

тюрьмы в исправительное отделение и убийства одним из арестантов приказчика промысла работы эти сначала совершенно прекратились, потом стали носить эпизодический характер, только при недостатке в рабочих руках¹⁹.

С 1912 г. при Илецком исправительном арестантском отделении была устроена сельскохозяйственная ферма, где занимались разведением коров и свиней²⁰.

Тюремный режим предполагал, что арестанты за различные проступки подвергались дисциплинарным наказаниям. Так, в 1898 г. различным наказаниям было подвергнуто 80 чел., из них наказано розгами до 25 ударов — 7 чел., арестом без горячей пищи — 24 чел., лишено горячей пищи без ареста — 49 чел. Также был совершен один побег с огорода, арестант впоследствии был пойман в Тургайской области²¹.

Можно сказать, что почти все те же проблемы, которые были свойственны и остальным тюрьмам Оренбургской губернии, существовали и в Илецком исправительном арестантском отделении: 1) ветхость тюремных зданий; 2) слабая здравоохранительная база; 3) устойчивая тенденция решать проблему улучшения продовольственного снабжения арестантов за счет внутренних резервов. Проблема тесноты не стояла так остро, как в остальных тюрьмах Оренбургской губернии. А все, что касается арестантских работ, здесь было более развито, по сравнению с другими тюрьмами Оренбургской губернии. Примечательно и то, что Илецкое исправительное арестантское отделение было единственным тюремным учреждением «исправительного» профиля на Южном Урале.

Примечания

¹ Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: исслед. и арх. находки. М., 1995; Рассказов Л.П., Упоров И.В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX в. // Правоведение. 2000. № 4. С. 180–185; Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / Под ред. С.В. Степанова, П.В. Крашенинникова. М. 1998; и др.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 2.

³ Там же. Л. 3–3 об.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп. 1. Д. 6354. Л. 9 об. — 10.

⁵ Сборник циркуляров, изданных по Главному Тюремному Управлению в 1879–1910 гг. Ч. I. 1879–1895 гг. СПб., 1911. С. 190–193.

⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 4.

⁷ Отчет по главному тюремному управлению за 1900 г. СПб., 1902. С. 35.

⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 4–4 об.

⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 4. об. — 5 об.

¹⁰ Сборник циркуляров... С. 97–99. № 1836.

¹¹ ГАОО. Ф. 134. Оп. 1 Д. 35. Л. 10.

¹² ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 9 об. — 10.

¹³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 5 об.

¹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 6 об.

¹⁶ Сборник циркуляров... С. 126–127. № 4364.

¹⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 7 об. — 9.

¹⁸ Сборник циркуляров... С. 222. № 34.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 6354. Л. 8.

²⁰ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 1538. Л. 40.

²¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 7.